

Имя: Ши Сяо

Возраст: 22

Время смерти: * 2018 года, час ночи, три четверти

Время воскрешения: * 2018 года, девять часов утра, четверть десятого

Количество воскрешений: один

Исполнитель: Би Лан

Би... Би Лан? Так это же тот самый парень, который только что называл себя Янь-ваном, с порошком для стирки!

Девять часов утра по древнему времени — это с девяти до одиннадцати. Четверть десятого — значит, 9:15. На проверку кошелька и телефона у него ушло минут двадцать, так что сейчас должно быть... Ши Сяо взглянул на время вверху экрана телефона — 09:38.

Если ещё минуту назад он сомневался, списывая всё на чью-то злую шутку, то теперь верил уже на семь-восемь десятых.

На такую степень «розыгрыша» способен только хакер высшего класса. Но стал бы хакер такого уровня разыгрывать простого статиста вроде него?

Нет.

Значит... это правда?

Ши Сяо от страха побледнел, по коже побежали мурашки. Он нервно огляделся и увидел на соседней койке человека, укрывшегося с головой. Подойдя, Ши Сяо толкнул его, язык еле ворочался: «Э-этот... братец! Не спи! Проснись... проснись!»

Тот не шелохнулся.

Собравшись с духом, Ши Сяо стянул с его лица белую простыню. Под ней оказалось бледное, одутловатое лицо.

«А-а-а!»

Он подпрыгнул, как перепуганный заяц, и со скоростью спринтера рванул за дверь, мельком взглянув на табличку.

Морг.

Так и есть, морг.

Выходит... он и вправду умер?

«!!!» Ши Сяо на миг остолбенел, а потом не выдержал и закричал: «А-а-а!»

Неподалёку медсестра выронила поднос — тот с грохотом ударился об пол. Она обернулась и бросилась прочь: «Караул! Ожил! А-а-а!»

Ши Сяо: «...»

Чтобы не стать экспонатом для зевак, Ши Сяо решил сначала убраться из больницы.

Но, не успев выйти из стационара, он был остановлен врачами и медсёстрами. Один врач со слезами на глазах схватил его за руку: «Сяо Ши, как хорошо, что ты не умер!»

Ши Сяо: «...»

Что-то в этой фразе было не так.

Но раздумывать ему не дали — тут же повели на полное обследование. Результаты: все показатели в норме, абсолютно здоров.

«Странно», — подумал врач.

Этого парня, Ши Сяо, вчера вечером привезли уже бездыханным. А сейчас он не только жив-здоров, но и без единой царапины...

Зато его самого, врача, теперь не уволят.

Врач с облегчением вздохнул и улыбнулся: «Всё в порядке. Но лучше остаться на пару дней для наблюдения, мало ли какие последствия».

И вот Ши Сяо, в полном недоумении, снова оказался в палате.

Палата была одноместной, обстановка приятная. Медсестра поставила капельницу с физраствором и велела нажать кнопку вызова, когда флакон опустеет. Ши Сяо улыбнулся и кивнул, а потом спросил: «Вы не знаете, что со мной вчера случилось? Я вообще ничего не помню».

«Вчера... ты, кажется, затылком ударился. Говорили, пьяный был, оступися и ударился. Больше я ничего не знаю», — медсестра виновато показала язык. «Вчера ты уже не дышал, вот я и подумала, что ты ожил. Извини».

Ши Сяо усмехнулся: «Ничего».

Строго говоря, он и правда ожил.

Пьяный, ударился головой... Как же так вышло?

Между делом Ши Сяо заглянул в историю болезни и увидел, что лежит в частной клинике «Жэньань». Оборудование новейшее, обстановка шикарная. Но почему его, бедного статиста, привезли в такую дорогую частную больницу? И почему врачи с ним так любезны?

В этот момент в палату постучали и вошла девушка лет двадцати с небольшим.

В руках у неё был букет лилий и корзинка с фруктами. Увидев его, она облегчённо вздохнула, подбежала к койке и сунула цветы ему в руки: «Сяо Ши, как хорошо, что ты в порядке! Утром услышала, что с тобой беда, — чуть с ума не сошла от волнения. У меня сегодня месячные, весь день в поту, на площадке хлопущку уронила — режиссёр отругал. Эх, без тебя и помочь некому».

Оказалось, это девушка-хлопушка.

Она ещё немного порасспрашивала о здоровье, пожаловалась на свои беды и ушла.

Потом приходили ассистент оператора, статисты, актёры, режиссёр, сосед по квартире и другие.

Ассистент оператора сказал: «Сяо Ши, как хорошо, что ты в порядке. Без тебя аппаратуру таскать некому, мы сегодня несколько раз переезжали — я еле ноги волочу».

Статист А сказал: «Сяо Ши, как хорошо, что ты в порядке. Утром режиссёр дублёра для сцены побоев не нашёл, меня поставили — меня так отходили, гляди, вся спина синяя».

Актёр Б сказал: «Сяо Ши, главное, что ты в порядке. Мой ассистент — дурачина, я его за мёдом с грейпфрутом послал, а он какую-то дрянь с сахарином принёс, пить невозможно. Кстати, а ты в прошлый раз где брал?»

Режиссёр сказал: «Сяо Ши, сегодня на площадке без тебя как-то пусто. Рад, что ты в порядке».

Продюсер сказал: «Сяо Ши, ты спокойно лечись. Господин Цзи за тебя две недели вперёд оплатил. Если что нужно — звони».

...

Соседка-старушка сказала: «Сяо Ши, живой-здоровый, и ладно. Хорошо, что ты всё эти годы был рядом, а то газовый баллон менять некому. Проклятый старик мой рано помер, вот и мучайся одна».

Сосед по квартире, тот самый женственный паренёк, обнял его и разревелся: «Сяо Ши, как хорошо, что ты в порядке! Вчера одна ночевала — до смерти перепугалась!»

...

Весь день, до самого вечера, в палате не было отбоя от посетителей. И все, от восьмидесятилетних старушек до восемнадцатилетних девушек, тепло называли его «Сяо Ши», и первая фраза почти у каждого была: «Как хорошо, что ты в порядке».

Лишь когда стемнело, в палате наконец воцарилась тишина.

Ши Сяо потёр затекшие от улыбки щёки и тяжело вздохнул.

Устал.

Пока он обдумывал услышанное за день, в голове сложился новый образ себя самого. Он был не просто статистом, а статистом... которого все очень любили.

Окутанный ореолом доброты и самоотверженности, он был словно кирпич в стене социализма — готов пригодиться везде, где нужен.

Почему-то этот образ показался ему родным и даже... приятным.

И это чувство — чувство нужности — было очень кстати. Оно дало ему, растерянному после потери памяти, силы улыбаться и жить дальше.

Ши Сяо сжал кулак.

Что там потеря памяти? Ерунда!

И чего бояться Янь-вана?

В конце концов, разве не Янь-ван дал ему второй шанс?

Выходит, Янь-ван — его благодетель.

Если выпадет случай, надо будет его хорошенько отблагодарить. Хе-хе-хе!

Держись, Ши Сяо!

Ободряя себя, он вспомнил, что из всех дневных гостей только продюсер не сказал «как хорошо, что ты в порядке». Вместо этого он сообщил, что некий господин Цзи оплатил за него две недели вперёд.

Теперь стало ясно, почему его, бедного статиста, устроили в такую дорогую частную клинику.

Но... кто такой этот господин Цзи?

И какое он имеет к нему отношение?

Раз уж продюсер лично зашёл, значит, господин Цзи — персона в мире шоу-бизнеса немаленькая. Например... инвестор.

Но зачем инвестору платить за лечение простого статиста?

Значит, их связывают не просто деловые отношения. И, возможно, его «смерть» тоже как-то связана с этим господином Цзи.

Что же это за отношения?

Отношения между большим начальником из шоу-бизнеса и мелким актёром обычно сводятся к неформальным договорённостям... Неужели он был содержанкой этого господина Цзи?

Ши Сяо содрогнулся от собственной догадки.

Неужели он был тем, кто ради славы и денег продаёт тело?

Но это же противоречит его принципам.

<http://bllate.org/book/16255/1462104>